

— Ты называешь это царапиной? — Мо Ин, вспомнив, как И Цунчжоу закрыл его собой, содрогнулся. — Если бы я не использовал энергию для защиты, ты бы потерял руку! В следующий раз не будь таким глупым, слышишь? Я — молодой господин, у меня есть энергия для защиты. Это я должен тебя оберегать.

У него не было боевых навыков, и эти слова звучали неубедительно. Получив обещание И Цунчжоу больше не рисковать собой, Мо Ин пробормотал:

— Быть императором — это опасная профессия, постоянно подвергаешься покушениям. Это всё моя вина, в следующий раз я не буду брать тебя в такие глухие места.

Если бы не он, И Цунчжоу не пострадал бы. Маленький демон-соблазнитель часто ездил верхом, и ничего не случалось, а тут он поехал с ним один раз — и сразу беда.

— Это не твоя вина, я сам решил.

— Вот потому ты и глупый, слишком честный. — Мо Ин щёлкнул И Цунчжоу по лбу. — Видишь, это твоё наказание. Если ещё раз так сделаешь, я... я применю более серьёзные меры!

Он наклонился вперёд, когда щёлкал его, и оказался в объятиях И Цунчжоу. Их взгляды встретились, а свет свечи играл на их лбах.

Почувствовав тепло тела И Цунчжоу, Мо Ин наконец осознал ситуацию, и его уши покраснели. Он поспешно спустился с кровати.

Налив воды, он поднёс её к И Цунчжоу, но тот не брал.

Наверное, из-за раны он не может поднять руку. Как он мог этого не заметить?

— Давай я тебя напою. — Он поил его маленькими глотками, почему-то не решаясь смотреть на влажные губы И Цунчжоу, опустив глаза. — Я уже отправил людей на поиски знаменитого лекаря Пан Ли. Как только его найдут, мы привезём его во дворец, чтобы он тебя осмотрел.

Закончив поить, он заметил, что И Цунчжоу выглядел равнодушным, и снова согнул палец, готовясь щёлкнуть его по лбу.

— Не говори ничего пессимистичного, иначе тебя ждёт домашнее наказание.

Мерцающий свет свечи отразился в глазах Мо Ина, играя всеми цветами радуги.

И Цунчжоу сжал губы.

— Хорошо.

Мо Ин удовлетворённо кивнул и погладил его по лбу.

— Я не слишком сильно щёлкнул? Хочешь, я подую?

И Цунчжоу улыбнулся.

Мо Ин словно открыл для себя что-то новое.

— Цунчжоу, я видел! Ты улыбнулся!

Он был так взволнован, что его рука потянулась к лицу И Цунчжоу, но тот поймал её двумя пальцами.

Мо Ин не обратил на это внимания.

— Улыбайся чаще, это хорошо. — Он вдруг воодушевился. — Защищать улыбку маленького демона-соблазнителя — вперёд!

И Цунчжоу снова улыбнулся.

Его белые зубы сверкнули, и губы, наконец, приобрели здоровый розовый оттенок вместо прежней синевы.

Мо Ин не мог оторвать взгляда, как вдруг его лоб легонько щёлкнули.

И Цунчжоу повторил его жест, слегка щёлкнув по его коже.

— В следующий раз не сиди на полу.

— Хорошо, окей! — сказал Мо Ин, держа его за руку. — Кстати, Цунчжоу, откуда у тебя эти длинные шрамы на руке? — Он случайно заметил их, когда помогал ему снять верхнюю одежду, и был шокирован. Их было слишком много, старые шрамы пересекались с новыми, некоторые уже побелели, а другие выглядели свежими.

И Цунчжоу задумался.

— Большинство из них не мои, а остальные я получил в войнах.

— Это хорошо, но даже несколько — это слишком. Воевать тяжело. Но без войны откуда взяться миру? — Мо Ин, весь день находившийся в напряжении и истощивший свою энергию, начал засыпать, говоря, и в итоге уснул прямо на И Цунчжоу.

И Цунчжоу обнял его и переложил на внутреннюю сторону кровати.

Он некоторое время смотрел на Мо Ина, затем взгляд его скользнул к двери, где мелькнула тень. Услышав тихие шаги снаружи, он понял, что Цзы Си ушёл.

И Цунчжоу хотел встать, но рукав его нижней одежды был зажат.

— Цунчжоу, проснись...

Даже во сне он беспокоился о нём.

Он снова лёг на место, погладив за ухом Мо Ина, где его обнюхивал Цзы Си, с неоднозначным выражением лица.

И Цунчжоу быстро восстановился благодаря своей физической форме. Мо Ин никуда не уходил, оставаясь с ним во дворце несколько дней, и его раны почти зажили.

Как раз в это время исполнялось шестьдесят лет главнокомандующему Тао Цзинчжуну, и он устроил пышный банкет. Хотя этот человек был карьеристом, он всё же был одним из трёх старейшин, и, как император, Мо Ин должен был его поздравить.

— Цунчжоу, что нам подарить? — В личной сокровищнице императора было много ценных вещей, но они были нужны для бегства, и их нельзя было отдавать.

Вспомнив, что И Цунчжоу не знал о его запасах, Мо Ин тайно открыл потайной механизм, и в опочивальне появился небольшой тайник.

— Цунчжоу, посмотри, это все подарки от чиновников после церемонии поклонения Небу. Здесь есть золото, драгоценности и даже картины Сюэ Чжунго. Мы сможем их продать, и они принесут нам много денег! Не волнуйся, после нашего ухода у нас будет всё, что нужно.

Увидев богатства, он загорелся, как маленький скряга.

И Цунчжоу слегка улыбнулся и достал из рукава несколько банкнот.

— Это тебе.

Мо Ин не понял.

— Что это? Почему ты вдруг даёшь мне деньги?

— Это моя зарплата за десять лет.

Услышав это, Мо Ин был тронут.

Какой же он замечательный маленький демон-соблазнитель, знает, что молодой господин копит деньги, и даже отдаёт свои сбережения.

— Наш Цунчжоу просто чудесный, но я — император, мне дарят подарки и приносят дань. Я могу зарабатывать деньги. — Он не только не взял деньги, но и достал маленький сундук, наполненный золотыми слитками на десятки тысяч лян. — Это тебе. Ты — генерал, тебе нужно платить солдатам. Если не хватит, просто скажи, и я сразу же вернусь, чтобы ограбить богатых и помочь бедным.

И Цунчжоу не двигался, лишь пристально смотрел на его лицо.

— Не отказывайся, это приказ.

Уголки губ И Цунчжоу поднялись ещё выше.

Мо Ин вдруг хлопнул в ладоши.

— Есть! Я напишу Тао Цзинчжуну каллиграфию. Это будет достойный подарок, и он ничего не будет стоить. Ах, я просто гений экономии.

У И Цунчжоу в уголках глаз появились лёгкие морщинки от улыбки.

Мо Ин пошёл в кабинет, разложил бумагу и начал вспоминать древние стихи, написав на бумаге четыре строки.

«На сторожевой башне трещотка зовёт луну, тридцать лет в армии — и седина. В Центральных равнинах войны были всегда, но разве потомки варваров могут править?»

Его каллиграфия была не лучшей, но у предыдущего императора она была гораздо лучше, и Мо Ин использовал его стиль.

Цзы Си оформил работу в рамку, и, надо сказать, выглядело это довольно внушительно.

— Ну как, Цунчжоу, неплохо?

И Цунчжоу поднял руку.

Мо Ин, глядя на его улыбку, потерял дар речи, его сердце забилось чаще.

И Цунчжоу откинул прядь волос за его ухо.

— А Ин, ты молодец.

Мо Ин, смутившись, отвернулся, почти убегая.

— Конечно!

Боже, что со мной происходит? Почему моё сердце так бешено колотится, когда И Цунчжоу просто подходит ближе? Когда вернусь, нужно будет попросить старших осмотреть меня. Нельзя умирать молодым.

Как интроверт, Мо Ин не любил светские беседы, поэтому прибыл в резиденцию Тао Цзинчжуна в самый последний момент, когда все гости уже собрались. Как только Цзы Си объявил о его прибытии, атмосфера стала ещё более оживлённой.

Тао Цзинчжун, поддерживаемый своими детьми, подошёл, чтобы поклониться, и Мо Ин поспешно поднял его, слегка нервничая.

— Поздравляю вас, Тао Цзинчжун, с днём рождения. Желаю вам долголетия и счастья.

Он ожидал большого количества людей, поэтому надел серебряную маску, которую давно не использовал.

Цзы Си поднёс подарок, и управляющий громко объявил:

— Император дарит каллиграфию!

Работу подняли перед всеми, и Тао Цзинчжун, всегда игравший роль миротворца, с удивлением спросил:

— Это ваше личное творение, Ваше Величество?

Мо Ин кашлянул.

— Конечно, иначе оно не было бы достойно вас.

На главных местах сидели старейшие и уважаемые чиновники, которые тут же подбежали, не скрывая восхищения и зависти, среди них были и те, кто разочаровался в Мо Ине.

— «Тридцать лет в армии — и седина» — это настоящий портрет жизни Тао Цзинчжуна!

— Последняя строка — это главное! «Разве потомки варваров могут править?» — это дух и гордость нашего государства Чэн!

— Прекрасное стихотворение!

Сюэ Чжунго, который ценил образованных людей, завис над рамкой, внимательно читая каждое слово, и восторженно сказал:

— Ваше Величество, ваш талант поразителен! Я восхищён!

Он всегда был высокомерен и не общался с теми, кто не достиг его уровня.

Один из старейшин, который не ладил с ним, насмешливо заметил:

— Всегда говорили, что Сюэ Чжунго — это перерождение звезды литературы, но, оказывается, это вы, Ваше Величество. Хотя работы Сюэ Чжунго хороши, их содержание оставляет желать лучшего.

<http://bllate.org/book/15421/1364250>